

Litera

Правильная ссылка на статью:

Семенова В.С., Лазутова Н.М. — К вопросу о формировании этнического имиджа в медиа: попытка периодизации // Litera. – 2024. – № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.69485 EDN: QCYENW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69485

К вопросу о формировании этнического имиджа в медиа: попытка периодизации

Семенова Варвара Сергеевна

соискатель, кафедра массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ 1132223754@pfur.ru

Лазутова Наталья Михайловна

ORCID: 0000-0001-7524-1907

старший научный сотрудник, кафедра цифровой журналистики, факультет журналистики, Московский государственный университет имени МВ. Ломоносова

121009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, 9, стр.1

✉ n.m.rom@yandex.ru

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.1.69485

EDN:

QCYENW

Дата направления статьи в редакцию:

30-12-2023

Дата публикации:

11-01-2024

Аннотация: В статье изучен процесс формирования этнического имиджа в контексте изменений внутрироссийского медиапространства. В качестве эмпирического материала использовались медиатексты портала «Аргументы и факты» (АиФ). Цель исследования — создание рабочей периодизации, обладающей эвристическим потенциалом для

последующего структурированного системного изучения процессов медиакommunikаций в сфере формирования национального имиджа. В статье ставятся в научную повестку и приближают к разрешению противоречий вопросы тематики медиатекстов, посвящённых жителям Кавказа: в результате выявлены особенности содержания и специфика эмоционально-оценочных элементов журналистских материалов АиФ о представителях кавказских этнических групп, констатируется наличие в медиатекстах деструктивных стереотипов. Актуальность данного материала объясняется современными негативными последствиями межэтнических противостояний, к которым привели, в том числе, конфликтогенные тексты в средствах массовых коммуникаций конца XX века. Применена методология историко-семантического и когнитивно-метафорического анализа, что позволило выявить лингвистические структуры, лежащие в основе формирования определённого отношения аудитории к кавказским народам, а также проследить динамику их трансформаций. После распада СССР журналисты массовых изданий, включая АиФ, активно использовали идентификационную конструкцию «мы и они», опосредованно формировали негативную репутацию национальных меньшинств, создавали преграды для их интеграции в общероссийскую идентичность, усиливая тем самым социально-психологическую напряжённость в обществе, увеличивая социальное дистанцирование, оказывая влияние на процессы дискриминации и замкнутости народов Кавказа. В современной глобальной практике конвергентности, экранности и «субъектно-субъектных» процессов массовых коммуникаций многократно усилился воздействующий потенциал транслируемого контента. Должен быть усилен государственный контроль за редакционной политикой массовых изданий, а также актуализирована персональная ответственность профессиональных журналистов за свою работу. Также необходимо поддерживать медиаобразовательные инициативы для повышения медиаграмотности аудитории медиа. Результаты исследования могут быть использованы для переосмысления и коррекции стратегий создания и продвижения контента этнической тематики.

Ключевые слова:

формирование имиджа, имидж кавказца, журналистика, стереотипы, кавказофобия, консолидация общества, медиаобразование, периодизация, А и Ф, ответственность журналистов

Обострение взаимоотношений постсоветской России и республик Северного Кавказа к исходу XX века актуализировало внимание СМИ к кавказскому региону, к формированию его медиаобраза. Это было отмечено в 2013 году ведущими учёными Института этнологии и антропологии Российской академии наук в экспертном докладе «Состояние научной экспертизы по проблемам этнической истории, культуры, межэтнических и конфессиональных отношений в Северо-Кавказском федеральном округе»: с начала 2000-х гг. ситуация на Северном Кавказе перестаёт быть предметом внимания только специалистов, профессионально занимающихся её изучением, она вызывает интерес у публицистов и журналистов, писателей, политиков разных направлений и, в целом, у российской общественности.

Распад Советского Союза нарушил традиционные экономические и культурные связи с Кавказом. Это способствовало росту сепаратистских тенденций, что впоследствии привело к необходимости контртеррористических операций в Чеченской Республике,

Дагестане, Ингушетии. Северный Кавказ, территориально представленный Ставропольским краем, Карачаево-Черкесией, Кабардино-Балкарией, Северной Осетией – Аланией, Ингушетией, Чеченской Республикой и Дагестаном, остался в составе Российской Федерации. И если пять первых территориальных образований, несмотря на наличие различных острых противоречий, держались в рамках законности, то три последних оказались втянуты в события, выходившие за рамки мирной жизни.

Военные столкновения на Северном Кавказе, а также серия терактов в Москве в 1990-х гг., оставили негативный след в сознании социума и в медиапространстве. Важно отметить, что роль СМИ особенно возрастает «в период общественно-политической нестабильности в стране и в мире, на фоне продолжающейся международной конфронтации, серьезных миграционных проблем, на фоне роста национал-экстремизма и терроризма» [\[1, с. 36\]](#). В это время массовые издания несут как позитивную, так и конфликтную информацию, используют различные информационные технологии, политизируют общество, активно формируют общественное мнение. В российских медиа, а затем и в научном исследовательском поле возник термин «кавказофобия», который обозначает иррациональный страх, предубеждения или враждебное отношение к народам Кавказа, их культуре и традициям. Отметим, что наибольшую угрозу представляют те причины возникновения кавказофобии, которые формируются на уровне «здесь и сейчас»: экономические факторы, политические и нарастание негатива в СМИ [\[2, с. 150\]](#). Изучению данной проблематики посвящены научные труды на стыке гуманитарных наук [\[3, 4\]](#), но наибольший конструктивный потенциал несут исследования в сфере теории журналистики и массовых коммуникаций [\[5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12\]](#). В контексте межнациональной проблематики концептуально важны теоретические вопросы формирования имиджа «другого», в том числе отражение образа мусульманских государств в российских и зарубежных медиа [\[13, 14\]](#).

Журналисты, работающие в сфере национальной проблематики, эмоционально и психологически воздействуют на аудиторию, формируя медийный образ, закрепляют определенное отношение к объекту или явлению в общественном или индивидуальном сознании. При этом используются как реальные, так и вымышленные факты, существующие и мнимые свойства события: ограничителем здесь должны быть профессиональные этические нормы, которые далеко не всегда соблюдаются. В современном мире возрастает значение авторской позиции, для журналиста важна система ценностных оценок и редакционная политика издания, в котором он работает. Одновременно журналисты должны учитывать, что контент считается аудиторией с экрана, который обладает особыми системообразующими свойствами [\[15\]](#), особой коммуникативной экологией, как сетевой разнонаправленной, так и телевизионной однонаправленной [\[16, 17, 18\]](#).

Ярко выраженная субъективность способствует формированию определенного мнения о кавказцах как в России, так и за ее пределами. Как итог, в массовом сознании россиян закрепился стереотипный конструкт «кавказцы». Имидж кавказца в отечественных медиа смоделирован на основе таких оценочных словосочетаний как «дикий Восток», «волчий народ», «неукротимые горцы». В СМИ допускаются к публикации фразы из интервью граждан, называющих кавказцев «понаехавшими», «дикарями», «с гор спустившимися», «лицами кавказской национальности».

Чтобы понять, какие стереотипы о кавказцах, влияющие на межэтнические отношения, чаще всего встречаются в российских СМИ, были изучены современные и архивные

материалы информационного портала aif.ru, еженедельника «Аргументы и факты». Согласно данным за март-июль 2023 года, представленным компанией Mediascope, издание занимает первое место в рейтинге самых читаемых еженедельных газет. Совокупная аудитория объединенной редакции (газета «Аргументы и факты» и сайт aif.ru) превышает 32 миллиона человек.

Изучение содержания, направленности и эмоционально-оценочного компонента стереотипного имиджа «кавказца» в статьях на портале aif.ru, выявило динамику основных детерминант представлений о поведении народов СКФО, а также частоту их использования, начиная с 2000-х годов. Кавказские народы характеризуются как гостеприимные, мужественные, обладающие честью и силой духа. Наряду с этим встречается использование негативных стереотипов: агрессивность, консерватизм и неприятие других культур, иными словами – кавказский шовинизм. Встречались статьи о подчинённости женщины в кавказской семье.

Результаты анализа позволили достичь цели данного исследования – на основе публикаций АиФ (с 2000 года) создать периодизацию для последующего структурированного системного изучения процессов медиакommunikаций в сфере формирования национального имиджа. Развитие отношений Северного Кавказа и современной России в российских СМИ можно условно разделить на четыре периода.

1. Период конфронтации (2000–2009). Россия вошла в новое тысячелетие, объявив о начале Контртеррористической операции на Северном Кавказе. Освещение конфликтов на Кавказе сместилось в сторону борьбы с терроризмом: упоминания в СМИ о зверствах боевиков под командованием Шамиля Басаева и полевого командира Хаттаба приводили россиян в ужас, а имена Дудаева, Масхадова, Уварова и Бараева знал каждый.

Государственные СМИ, в частности, «Аргументы и факты» акцентировали внимание на борьбе России с чеченскими боевиками, называя их террористами и подчеркивая необходимость силового подавления бандформирований. При этом информация об операциях и потерях со стороны правительственных сил, как и о возможных жертвах среди мирного населения, не была полной. АиФ в этот период рассуждает о нелюбви русских к кавказцам, использует выражения «чужестранцы», «инородцы», «выходцы с Кавказа», «лица кавказской национальности», под описание которых подходит любой мужчина средних лет с темными глазами и волосами, преуспевающий в сфере торговли (статья «Почему мы не любим "лиц кавказской национальности"», <https://archive.aif.ru/archive/1710279>)

В 2004 году корреспонденты АиФ отправились в рабочую поездку по Северному Кавказу, чтобы показать, как свободно кавказские террористы могут перемещаться по стране. В станице Галюгаевская Ставропольского края, граничащей с Чечней, именуемой журналистами «горячей точкой», выясняется, что местные живут в постоянном страхе, ежедневно опасаясь терактов, а участковый уподобляет «бандюгам» всех чеченцев. Этнический окрас статья «"Бомба" в багаже» (<https://archive.aif.ru/archive/1631902>) приобретает в финале путешествия, действие разворачивается в столичном аэропорту, когда при очередном досмотре, дагестанец произносит: «Угораздило меня "чуркой" родиться. У меня что, на роже написано – я террорист?».

2. Период консолидации и стабилизации (2010–2014). На фоне усиления экстремистских группировок и террористических актов в России СМИ начинают принимать активное участие в компании противодействия терроризму. Появляется больше информации о роли российских Вооруженных сил в стабилизации обстановки на Северном Кавказе,

акцент делается на усилении роли федеральной власти и установлении контроля над регионом.

АиФ констатирует социально-экономическую ситуацию в регионе, указывая на отток русских (прежде всего, из ЮФО и Ставрополья), высокий уровень безработицы (статья «Что является причиной оттока русских с Кавказа. Мнения экспертов», <https://stav.aif.ru/society/law/158756>). Нехватка рабочих мест рождает конкуренцию и приводит к расширению границ между богатством и бедностью, наблюдается расцвет этнотитульного протекционизма и рост мигрантов из Средней Азии. Риторика экспертов о решении русофобского вопроса на Кавказе пессимистична. Вслед за моноэтнизацией Чеченской Республики и Республики Ингушетия возрастают риски возвращения сепаратистских движений в ряде регионов Северного Кавказа. Специалисты в беседе с журналистом признают, что русские в глазах кавказцев нередко «алкаши поголовно», а кавказцы в глазах русских «тупые черные». Это проблема не Кавказа, а всей России, так как и первые, и вторые - граждане одной страны, уверяет автор материала, однако при отсутствии целенаправленной госполитики представители разных национальностей не чувствуют себя гражданами единой державы. Межнациональный вопрос не теряет остроты: «Когда 20 лет страну заряжают тем, что кавказцы – злые, бородатые, неконтролируемые люди, – какое будет отношение?» – отмечает член комитета по национальной политике Борис Кантемиров. Не решаются или плохо решаются вопросы межнациональных отношений, что чревато серьезными этническими проблемами, размывается национальное и патриотическое самосознание, аналитики призывают федеральные власти «повышать качество жизни людей, а не рассуждать о русских и не русских».

Изучая в этот период отражение этнокультурных ценностей кавказских народов в прессе, Рева Е.К. пишет о том, что «в современном информационном пространстве, происходит процесс так называемой реабилитации восприятия обществом региона Северного Кавказа и населяющих его народов, заметно трансформируя все прежние подходы к отражению северокавказского менталитета. Элементы национальной культуры начали играть роль информационных механизмов, способствующих пониманию менталитета того этноса, который представлен в журналистском материале» [\[19, с. 164\]](#). Журналисты стали писать о характере и ментальности кавказцев: у них всегда было то, чем в России гордились, - благородство. Благородство и стремление к результату. Ведь почему в экономике Северного Кавказа 30% малого и среднего бизнеса? Это значит, есть склонность к самовыражению, к собственному делу. Это и в известной степени такое проявление внутренней свободы и независимости. Но все же в указанный временной отрезок материалы, дестабилизирующие межконфессиональную ситуацию в России, превалируют над толерантными и комплементарными публикациями.

3. Период социально-экономических реформ и борьбы с экстремистскими группировками (2015–2019). Это время отмечено попытками экономического оживления региона с помощью специальных федеральных программ, направленных на развитие экономики, социальной и культурной сфер, инфраструктуры Северного Кавказа. Разработана «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года». На первый план выходит борьба с кавказофобией, включающая в себя просвещение, повышение культурного осознания и уважения к разнообразию всех групп населения, а также правовые меры по защите прав граждан.

Премьера фильма «Записки о горных нравах» в 2017 году стала своеобразным посланием россиянам об объединяющей силе, способной сплотить страну в целом и

республики Северного Кавказа в частности. Это попытка восстановить репутацию Кавказа в глазах общественности, популяризировать культурное наследие региона, познакомить с кавказскими традициями, обычаями, нравами горцев. АиФ в интервью с писателем Захаром Прилепиным, принявшим участие в создании этой ленты, подчеркивает, что «среднестатистический житель русской глубинки к жителям Кавказа относится сегодня со сложной смесью раздражения, высокомерия и страха» (https://aif.ru/culture/person/zahar_prilepin_borba_s_nashey_kulturoy_obrechena_na_proval). Прилепин встает на защиту кавказцев, по его словам, это люди Русского мира – сильные, гордые народы, которые совершенно осознанно живут в контексте России. Побывав на Кавказе, он признает, что там есть серьезная культурная прослойка, есть порядок. А главное – есть ощущение того, что ты находишься в культурном и политическом пространстве своей родины. Русских аристократов, воинов, офицеров и кавказских джигитов всегда объединяли одни и те же представления о чести и достоинстве, утверждает он, поэтому пройдя взаимные адаптационные процессы, можно найти общий язык и работать вместе.

Тема прав женщин на Северном Кавказе остается табуированной для многих российских СМИ. Издания предпочитают обходить эту повестку стороной или же экзотизировать ситуацию. Правозащитники уверяют, например, что с началом осени на Кавказе открывается «сезон охоты на невест» – старинный кавказский обычай не только не забыт, скорее наоборот, становится более популярным. АиФ, разбирая истории похищения кавказских девушек в статье «По закону гор, или почему на Кавказе продолжают воровать невест», отмечает, что молодые люди не спешат соблюдать гражданские законы, кражи невест на Северном Кавказе и в прилегающих регионах продолжают, большинство из них заканчивается свадьбами, и лишь некоторые судом и разводом

(https://aif.ru/society/people/po_zakonu_gor_ili_pochemu_na_kavkaze_prodolzhayut_vorovat). Между тем северокавказские традиционалисты, как пишет издание, на словах превозносят женщин, но на деле ограничивают их свободу и возможность развиваться. «Разговоры о равноправии в лучшем случае вызывают недоумение, в худшем – можно нарваться на угрозы и даже побои» («Феминистское подполье Кавказа. Борцы за права женщин скрывают свои взгляды», https://stav.aif.ru/society/person/feministskoe_podpole_kavkaza_borcy_za_prava_zhenshchin). Утверждается, что на Кавказе царит культ девственности и материнства как единственного способа самореализации, распространены ранние и принудительные браки, похищения невест против их воли, у некоторых сообществ практикуются женское обрезание и «убийства чести».

4. Период консолидации (с 2020 и до настоящего времени). Известно, что в процессе развития культурного плюрализма возрастает и риск возникновения межнациональных конфликтов как эффект либерализации. Поэтому создание единой гражданской идентичности в стране, направленной на консолидацию общества, обеспечение гармоничной общности всех народов внутри страны, должно быть одной из основных задач российской государственной национальной политики. Кавказцы, чьи отцы четверть века назад воевали против русской армии, сегодня вступают в ее ряды, являясь верными защитниками общей родины. Северный Кавказ стал полноценным регионом России, куда не страшно приехать русским. После 2021 года, в контексте направленности государственной политики на внутреннюю стабильность и межнациональное согласие, российские СМИ, в том числе АиФ, демонстрировали корректность в изображении этнических групп. Это показал анализ содержания материалов портала АиФ (поисковые запросы «кавказец», «кавказский»). Северный

Кавказ позиционируется как одно из ключевых туристических направлений страны. Его горные территории становятся для российских туристов точкой притяжения. Северокавказские республики ежегодно принимают свыше 4 миллионов туристов. К 2030 году количество путешественников, выбирающих объекты СКФО для отдыха и лечения, может возрасти до 9-10 млн. Создание туристической инфраструктуры в регионе идет опережающими темпами, утверждает газета «Аргументы и факты» («Самобытный Кавказ. Готовы ли курорты региона к потоку туристов этим летом», https://aif.ru/money/spief2023/samobytnyy_kavkaz_gotovy_li_kurorty_regiona_k_potoku_turistov).

Вопрос безопасности остается актуальным, на это местные жители отвечают традиционным кавказским гостеприимством: «Между собой у нас могут быть разногласия, порой нешуточные. Но вы гости. Вас в любой республике примут, накормят, напоят и спать уложат» («"Вы гости, у вас иммунитет". Что ждёт туристов на Кавказе?», https://aif.ru/travel/vy_gosti_u_vas_immunitet_chno_zhdyot_turistov_na_kavkaze). Что касается безопасности на дорогах, то «для многих водителей на Кавказе хоть и нет понятия "сплошная линия", но при этом есть здравый смысл и взаимная вежливость». Специалисты предупреждают о своевременном информировании гостей об обычаях и традициях народов этой земли, поскольку кроме главной из них - гостеприимства, важно учитывать и другие, чтобы относиться к местному населению уважительно. Туризм на Северном Кавказе – мягкая политическая сила, которая может убедить всех россиян в том, что край процветает, что он встал на путь созидания, мира и благополучия.

Итак, общероссийская пресса, представленная в исследовании публикациями медиапортала «Аргументы и факты», несколько раз за последние два десятка лет кардинально меняла редакционную политику в отношении кавказских республик, формируя определённое отношение аудитории к СКФО. После распада СССР типичным было словосочетание «мы и они», ставшее триггером усиления социально-психологической напряженности. Теперь в этнической журналистике используется словосочетание «мы вместе в России».

Принимая во внимание негативные последствия межэтнических противостояний, следует проанализировать возможности разработки мер и механизмов, направленных на защиту общества от конфликтогенного воздействия СМИ. И прежде всего речь должна идти о медиаобразовании. При подготовке журналистских кадров следует обратить внимание на этические вопросы и развитие медиакультуры и медиакомпетентности ^[20]. Журналистам необходимо разрушать деструктивные стереотипы и преодолевать предубеждения, сформированные вокруг кавказских этнических групп.

Библиография

1. Малькова В.К. Этнополитические реалии в современном российском медиапространстве // Вестник российской нации. 2019. № 1. С. 35–44.
2. Дедюлина М.А. Кавказофобия как разновидность этнофобии // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2006. № 22. С. 115–118.
3. Ракачева Я.В. «Кавказцы» в российском регионе: формирование стереотипного образа и преодоление предубеждений // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 2. С. 40–47.
4. Мутаев У.К. Профессиональная адаптация представителей северокавказских национальных общин в средних городах России. Автореф. дис. кандидата социол. наук. Нижний Новгород: НГУ, 2005.
5. Рагозина С.А. Защищая «традиционный» ислам от «радикального»: дискурс

- исламофобии в российских СМИ // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 272–299.
6. Рева Е.К. Этнокультурная тематика в средствах массовой информации: типологический обзор // Гуманитарный вестник. 2022. Т. 17. № 2. С. 181–191.
7. Alluhaidah M. Representations of Islam and Muslims in Media Addressed by Corpus-Based Approaches: Systematic Literature Review // International Journal of Linguistics and Translation Studies. 2023. No. 4(4). Pp. 187–198.
8. Yakova T.S., Volkova I.I. Classical theories of media systems: Relevance for the contemporary research // RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. 2023. No. 28(2). Pp. 344–354.
9. Nickerson C. Media portrayal of terrorism and Muslims: a content analysis of Turkey and France // Crime Law Soc Chang. 2019. No. 72. Pp. 547–567.
10. Ahmad Khan R.A., Umbreen F., Ahmad N. ul B. Media Representation of Islam and Muslims as a Security Threat // Annals of Human and Social Sciences. 2022. No. 3(2). Pp. 255–263.
11. Ragozina S. Constructing the image of Islam in contemporary Russian print media: the language strategies and politics of misrepresentation // Religion, State and Society. 2020. No. 48(1). Pp. 22–37
12. Deranieh A.N. The Role of Arab Media as an Educational Institutions in Showing the Mental Image of Islam among Jordanian Youth // Al-Balqa Journal for Research and Studies. 2022. No. 25(1). P. 2.
13. Ашур Х.Ю.Д., Волкова И.И. Медиаобраз Иордании в интернет-СМИ Рунета: особенности «неперсонификации» // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 1. С. 39–50.
14. Тория Ж.Н. Формирование позитивного имиджа Карачаево-Черкесской Республики в российском информационном пространстве (социологический подход) // Коммуникология. 2018. № 6(5). С. 99–106.
15. Волкова И.И. Игра как системообразующий феномен экранных коммуникаций. Автореф. дис. доктора филолог. наук. М.: РУДН, 2015.
16. Лазутова Н.М., Волкова И.И. Экранные массмедиа и экология человека: от зачаровывания к присоединению // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 12(212). С. 106–111.
17. Экосистема медиа: цифровые модификации: коллективная монография / под ред. С.Л. Уразовой. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021.
18. McGarry J., Rane H., Ubayasiri K. Framing Islam and Islamism in the Australian news media: A content analysis of the Australian Broadcasting Corporation and the Australian // Australian Journalism Review. 2023. No. 45(2).
19. Рева Е.К. Особенности репрезентации национальных культурных ценностей народов Северного Кавказа в современной журнальной периодике // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 162–173.
20. Levitskaya A., Fedorov A. Criteria and Methods for Assessing the Effectiveness of Activities, Contributing to the Development of Students' Media Competence in the Process of Analyzing Media Manipulative Influences // International Journal of Media and Information Literacy. 2021. No. 6(1). Pp. 129–145.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Поднимаемый в рецензируемой статье вопрос находится в сегменте синтеза разных гуманитарных дисциплин. Отчасти это не плохо, скорее всего, продуктивно, даже конструктивно, однако, по ходу работы серьезной аналитической процедуры нет. Номинации, например, превалируют в следующих фрагментах: «укрепление межнациональных отношений с республиками Северного Кавказа в начале 2000-х годов актуализировало вопросы изучения этнокультуры региона и стратегию формирования его положительного имиджа. Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) многонационален, при этом его народы обладает общими, исторически сложившимися, религиозными, социальными и другими особенностями. Эти особенности были артикулированы и закреплены в медийном пространстве России через этнические стереотипы. В результате жители СКФО за пределами своей малой родины сталкивались с дискриминационным отношением, у них возникали определенные проблемы самоидентификации при миграции внутри страны», или «журналисты, работающие в сфере национальной проблематики, эмоционально и психологически воздействуют на аудиторию, формируя образ, закрепляют определенное отношение к объекту или явлению в общественном или индивидуальном сознании. При этом нередко используются реальные и вымышленные факты, существующие и мнимые свойства события. В современном мире возрастает значение авторской позиции, для журналиста важна система ценностных оценок», или «изучение содержания, направленности и эмоционально-оценочного компонента стереотипного имиджа «кавказца» в статьях на портале aif.ru, выявило динамику основных детерминант представлений о поведении народов СКФО, а также частоту их использования, начиная с 2000-х годов. Кавказские народы характеризуются как гостеприимные, мужественные, обладающие честью и силой духа. Наряду с этим встречается использование негативных стереотипов: агрессивность, консерватизм и неприятие других культур, иными словами – кавказский шовинизм. Встречались статьи о подчинённости женщины в кавказской семье» и т.д. При подобной манифестации фактов необходима и серьезная доказательная база, практически нет в должной мере отсылок к тем или иным «метафорическим оборотом», которые преподносятся читателю. Считаю, что если автор обозначает остроту и важность вопроса, нужно точно / предметно это аргументировать. Например, «в 2004 году корреспонденты АиФ отправились в рабочую поездку по Северному Кавказу, чтобы показать, как свободно кавказские террористы могут перемещаться по стране. В станице Галюгаевская Ставропольского края, граничащей с Чечней, именуемой журналистами «горячей точкой», выясняется, что местные живут в постоянном страхе, ежедневно опасаясь терактов, а участковый уподобляет «бандюгам» всех чеченцев. Этнический окрас статья «"Бомба" в багаже» (28.04.2004) приобретает в финале путешествия, действие разворачивается в столичном аэропорту, когда при очередном досмотре, дагестанец произносит: «Угораздило меня "чуркой" родиться. У меня что, на роже написано – я террорист?». Цитация дана – отсылки же к материалам открытого доступа нет. Заявленная в заголовке тема – «к вопросу о метафорическом моделировании...» – по ходу работы не раскрывается, эмпирика оценки преобладает, нужная научная выверенность отсутствует. Описательные черты, например, встречаем в следующих фрагментах: «тема прав женщин на Северном Кавказе остается табуированной для многих российских СМИ. Издания предпочитают обходить эту повестку стороной или же экзотизировать ситуацию. Правозащитники уверяют, например, что с началом осени на Кавказе открывается «сезон охоты на невест» – старинный кавказский обычай не только

не забыт, скорее наоборот, становится более популярным. АиФ, разбирая истории похищения кавказских девушек, отмечает, что молодые люди не спешат соблюдать гражданские законы, кражи невест на Северном Кавказе и в прилегающих регионах продолжаются, большинство из них заканчивается свадьбами, и лишь некоторые судом и разводом («По закону гор, или почему на Кавказе продолжают воровать невест», 26.08.2014)», или «известно, что в процессе развития культурного плюрализма возрастает и риск возникновения межнациональных конфликтов как эффект либерализации. Поэтому создание единой гражданской идентичности в стране, направленной на консолидацию общества, обеспечение гармоничной общности всех народов внутри страны, должно быть одной из основных задач российской государственной национальной политики. Кавказцы, чьи отцы четверть века назад воевали против русской армии, сегодня вступают в ее ряды, являясь верными защитниками общей родины. Северный Кавказ стал полноценным регионом России, куда не страшно приехать русским. После 2021 года, в контексте направленности государственной политики на внутреннюю стабильность и межнациональное согласие, российские СМИ, в том числе АиФ, демонстрировали корректность в изображении этнических групп» и т.д. Автору необходимо не только обозначить проблему, но показать как «метафорически» на конкретных примерах, детально срабатывает механизм создания «этнического имиджа». Текст нуждается в серьезной доработке, цель должна быть достигнута, тема раскрыта. Финальная часть также уровнево слаба, итог формален и не соотносится с основным блоком: «итак, за последние 22 года общероссийская пресса, представленная в исследовании публикациями медиапортала «Аргументы и факты», несколько раз кардинально меняла редакционную политику в отношении кавказских республик, формируя определенное отношение аудитории к СКФО. После распада СССР типичным было словосочетание «мы и они», ставшее триггером усиления социально-психологической напряженности. Теперь в этнической журналистике используется словосочетание «мы вместе в России». Статья «К вопросу о метафорическом моделировании этнического имиджа в медиа» с учетом сказанного не может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «К вопросу о формировании этнического имиджа в медиа: попытка периодизации», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду важности рассмотрения особенностей медиатекстов.

Автор обращается к изучению сложившегося в современном российском медиапространстве имиджа жителя республик Северного Кавказа

Как известно, в условиях развития информационного общества возможности средств массовой информации значительно увеличиваются – это не только канал информирования, но и инструмент воздействия на массовую аудиторию.

Целью данного исследования является создание периодизации для последующего структурированного системного изучения процессов медиакommunikаций в сфере формирования национального имиджа.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественной журналистике. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье

представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Основными методами явились контент- анализ, логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы.

Практической составляющей исследования явились материалы информационного портала aif.ru, еженедельника «Аргументы и факты». Однако, автор не указывает на объем отобранного языкового материала для проведения исследования.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что вводная часть не содержит сведения из истории изучения вопроса, автор не приводит основных концепций и научных направлений, что не позволяет выделить приращение научного знания, сделанное автором. Выводы по статье не в полной мере отражают проведенное исследование и требуют уточнения. Библиография статьи насчитывает 20 источников как на русском, так и иностранном языках. В статье нарушен общепринятый порядок алфавитного выстраивания источников согласно ГОСТа. Опечатки, грамматические и стилистические ошибки не выявлены. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по лингвистике, медиадискурсу, а также в практической подготовке будущих журналистов. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «К вопросу о формировании этнического имиджа в медиа: попытка периодизации» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.